

НА НОВЫХ ШИРОТАХ СОРЕВНОВАНИЯ

железнодорожные эшелоны, атомный реактор и промышленное телевидение.

Это «комбинат комбинатов», и не только домохозяйственных и бытового обслуживания (семейных, цеховых и рудничных). Объединение рудников по существу является горным комбинатом. Энергосистема представляет собой комбинат по производству и доставке электроэнергии и тепла (теплоэлектроцентрали, гидроэлектростанция, полтысячи подстанций и т. д.). Даже «скромная механослужба» это несколько заводов и 50 000 единиц оборудования.

Стоимость комбинатских

Окончание.
Начало на 1-й стр.

зданий, сооружений, машин, механизмов и т. д. (основные фонды предприятия) превышает 2,5 миллиарда, причем она удвоится еще до конца десятилетия — такими темпами идет строи-

Норильский комбинат

тельство в норильской лесотундре и монтаж оборудования в новых цехах.

Вот что комбинат дает стране: никель, медь, кобальт, селен, платиноиды. Все это извлекается из сульфидных руд Норильского, Талнахского и Октябрьского месторождений.

Вот чем комбинат обеспе-

чивает «сам себя»: серной кислотой, кислородом, хлором и его производными, каустической содой и другими химикатами, которые необходимы для ведения металлургических процессов; кир-

выкатывают на берег в Дудинке, там же пилит, а в Норильске делают строительные деревянные детали и мебель.

Воду — по четыре кубометра в секунду — дает Но-

рилка, еще кубометр — подземное месторождение Ергалаха, а полкуба — артезианские скважины Талнаха. Электроэнергию рождает Ханайка и две ТЭЦ, тепло вырабатывают те же ТЭЦ, скоро добавится третья.

Природный газ — 150 кубометров в секунду — поставляют по двум 700-мил-

лиметровым ниткам (третью тянут) записейские промысла Мессояхи.

Уголь, с чего начинался интерес к району Норильска и которого добыли за 30 лет 65 млн. тонн, перестал быть технологическим и энергетическим топливом. Усть-Ямский шахт заложены кирпичом. Резервный угольный источник — Кайерканский разрез (полмиллиона тонн в год).

Ежегодная прибыль комбината составляет сотни миллионов рублей и с каждой пятнадцатой возрастает. И это несмотря на дополнительные расходы, обусловленные северной природой и местоположением (строительство здесь обходится в 2,8 раза дороже, чем в средних широтах, обслуживаю-

щие отрасли еще дороже). В 1975 году по сравнению с 1960. годом открытия Талнаха, прибыль выросла в тридцать раз. Экономисты могут оценить эффективность производства по такому отношению: за 15 лет темпы роста прибыли в 6,7 раза превзошли темпы роста производственных мощностей. Производительность труда выросла в четыре раза, выпуск металлов — в шесть раз. Окупались все затраты на строительство и еще осталось государству 760 млн. рублей. В девятой пятилетке на строительство предназначалось и расходовалось полтора миллиона рублей в сутки, в десятой пятилетке — больше двух миллионов рублей.

Ясно, что к этой отдаленной перспективе можно приблизиться постепенно и лишь с помощью науки — социологической, медицинской, биологической, сельскохозяйственной...

Увеличится удельный вес женского населения. Чем занять женщин, когда не станет вопроса о месте для ребенка в детском саду? Будет развиваться бытовое и торговое обслуживание, пищевая промышленность, тепличное хозяйство... В тех же детских садах найдут приют олимпийские чемпионы и приверженцы еще 2,5 тысячи норильчанок.

Растут дети, становятся взрослыми. Какая-то часть выпускников школ поступает в институты и техникумы. В Норильске, конечно, не имеет смысла содержать несколько высших и средних учебных заведений, но развешивать профессионально-

дорога снимает с повестки дня и вопрос о постоянной морской навигации. При этом следует отметить ту уверенность, которую «вдохнули» в нас моряки-полярники: в случае необходимости, эпизодически, они могут приходить в Дудинку в любое время года. Это особенно важно для районов типа Норильска, которые должны отличаться высокой степенью надежности в организации жизни и работы.

Признаюсь в своем скептическом отношении к проектам, предлагающим северным «спрятаться под крышу». Галерея из бытового комбината в цех — да, конечно. Но отделить человека от природы, пусть с ее морозами и ветром — нет. Человек отвыкнет бороться с враждебными ему силами, утратит способность этой борьбы, окажется в конце концов бессильным противостоять ветру и холоду. На мой взгляд, уж лучше «активированные» дни, чем закрыться на всю зиму, крышей, превращая себя в тепличное растение. Ну, а если завтра понадобится основать нефтяной промысел, в голой тундре, где еще долбо не будет стеклянной крыши? Жителям высоких широт всегда нужно быть в «спортивной форме», готовыми к борьбе со стихией.

Эти рассуждения ни в коей мере не означают, что надо искать себе дополнительные трудности. Детский сад должен быть рядом. И автобус — теплый — каждые две минуты. И зимние сады зацветут в Норильске — под крышей...

Кстати сказать, не холодно — главный враг человека на Севере, а отсутствие солнца полярной ночью. Видимо, полная адаптация северян — без всякого ущерба для здоровья — связана с восполнением избытка этого фактора. Фотарии помогают, но решение вопроса придет, когда специальные лампы на улицах и в квартирах заменят животворное действие солнечных лучей.

Север — для жизни. Не потому, что это «курорт», а потому, что его необходимо осваивать... Я представляю себе норильчан будущего людьми с развитым чувством необходимости преодоления трудностей (они здесь будут всегда), людьми сильными, способными преодолеть любые трудности, оптимистами, одновременно и романтиками, и реалистами, коллективистами, просто добрыми людьми.

Все это, наверное, относится ко всем людям на земле, но к северянам — в особой степени.

(Из книги А. ЛЬВОВА «Норильск», Красноярское книжное издательство, 1977 г.).

Интенсивное развитие промышленного района началось с освоения Талнахских месторождений. Богатые источники медно-никелевого сырья позволили — и заставили — по-иному оценить промышленный потенциал южного Таймыра. За 13 лет (1963—1975) на решение талнахской проблемы было израсходовано (с учетом строительства ГЭС, газовых промыслов и магистралей, реконструкции действующих предприятий) четыре миллиарда рублей... Почти столько же — 3,7 миллиарда — будет вложено в капитальное строительство за годы десятилетия. Надеждинский металлургический завод, Талнахская обогатительная фабрика и вторая шахта рудника «Октябрьский» удвоят мощности Норильского комбината. Десятая пятилетка обеспечит самый крупный прирост производства металлов за всю историю. В 1980 году комбинат за месяц будет производить меди и никеля столько, сколько при А. П. Завенягине проектами предусматривалось на год работы. В 11-й пятилетке производство получит дальнейшее развитие, но уже не столь бурными темпами. Надо подтянуть «тылы»: жилищное и культурно-бытовое строительство.

В девятой пятилетке Норильский район получил 675 тысяч квадратных метров жилья, 10 детских садов, 8 школ, спорткомплекс, 20 столовых и т. д. Десятая пятилетка прибавит около миллиона квадратных метров полезной площади в жилых домах, мы построим 15 детских садов на 4200 малышей, 10 школ (на 9700 учащихся), поликлиники и больницы корпус, кино-театры, Дом быта, спортзалы, магазины, столовые, санаторий на 750 мест в Московской области... Но, как и для промышленного производства, будет заложено лишь фундамент решения всех проблем долгосрочного характера.

К примеру, в Норильске 1977 года около тридцати тысяч горожан проживают в общежитиях, двадцать тысяч семей не удовлетворены жилищными условиями (в домах гостиничного типа, с соседями и т. д.). К 1985 году каждая норильская семья будет иметь отдельную квартиру: из двух человек — однокомнатную; из трех — двухкомнатную; из четырех — трехкомнатную. Число жильцов в общежитиях снизится до 12 тысяч.

На чем основана эта уверенность? С начала одиннадцатой пятилетки добрая половина 40-тысячной армии норильских строителей сможет вплотную «заняться» городом и его спутниками. Мы

имеем (а в девятой пятилетке еще не имели) два домо-строительных комбината, строится третий... 175 тысяч квадратных метров жилья из сборных элементов — это уже вполне достаточные мощности строительной индустрии.

Население Норильска достигло 215 тысяч (без Снежногорска), жилой фонд — 2,3 млн. квадратных метров. На каждого горожанина приходится не многим более 10 квадратных метров полезной площади, а норма, определенная на 1985 год, — 15 метров. Если же учесть, что население может вырасти до четверти миллиона, жилой фонд должен приблизиться к четырем миллионам квадратных метров. Где будут жить норильчане?

На основной городской площадке — 160 тысяч, в Талнахе — 28 тысяч, в Кайеркане — 22 тысячи. 210 ты-

создании крупных промышленных комплексов. По крайней мере, в этом столетии — это два обязательных условия. Причем жесткая специализация (скажем, переработка руд и получение металлов) с экономической точки зрения нас уже не всегда удовлетворяет. Сугубо отраслевой принцип развития не только не обязателен, но подчас и ущербен. Комплексное использование природных ресурсов — вот к чему мы стремимся. Хорошо бы рядом с цветной металлургией, к примеру, иметь базу добычи алмазов, или параллельно развивать нефтедобычу и нефтепереработку... Ведь уже накоплены и людские ресурсы, и опыт обслуживания на новом месте, и значительные средства вложены в строительную индустрию, в коммунацию, в ремонтные предприятия, налажено культурно-бытовое

Уренгой—Сургут—Тюмень и дальше), но и на восток, к озеру Эссей, а может быть, и к Якутску, к Байкало-Амурской магистрали.

Будущее ставит перед Норильском одну задачу за другой, и многие из них решаются сегодня: совершенствование технологии горно-металлургического производства, например. Горнякам уже в 11-й пятилетке предстоит работать на 1,5-километровой глубине — надо обеспечить комфортность их труда. В металлургии сокращается число так называемых дискретных (прерывных) схем и увеличивается количество непрерывных процессов, управляемых с автоматического пульта.

Не загадывая на XXI столетие, надо сказать, что главная роль в жизни на Севере, в дальнейшем преобразовании края принадлежит все-таки не автоматам, а

обслуживание, создана система материально-технического снабжения и т. д.

Вот к чему этот разговор: не исключено расширение рамок промышленного района и вовлечение в хозяйственный оборот страны новых богатств Таймыра. Геологи открыли крупное апатитовое месторождение на берегу Котуя.

Предварительный прогноз его запасов очень обнадеживает. В сочетании с огромными возможностями комбината по производству серной кислоты апатиты позволяют рассматривать перспективу создания комплекса по эффективной переработке горно-химического сырья с получением минеральных удобрений. Конечно, подождем результатов детальной разведки и точного подсчета запасов, но организация такого производства очень заманчива. Сельское хозяйство страны заинтересовано в выпуске фосфорных удобрений и, особенно, двойного суперфосфата. Одновременно мы полностью решили бы проблему охраны окружающей среды — за счет утилизации (дешевым и технически совершенным способом) сернистых газов металлургического производства. Наконец, апатитовый комплекс потребует прокладки железной дороги, а эта 800-километровая транспортная артерия позволит серьезно изучить природные ресурсы вдоль трассы. Все начинается с дороги...

Верю, придет время, когда поезда пойдут из Норильска не только на юго-запад (Снежногорск — Игарка —

человеку. Автоматы сделают жизнь легче, труд производительнее, и все же будущее Норильска зависит, прежде всего, от каждого из тех, кто станет норильчанцем. Пока коренных норильчан немного. Мало кто смотрит на город, как на постоянное место жительства. Сюда приезжают на какой-то срок — пятилетку, десятилетие, два... К 1990 году, можно надеяться, начнет складываться вполне «оседлое» население промышленного района. Благодаря чему?

Анализ показывает, что основная часть мигрирующего населения — жильцы общежитий: нет своей квартиры, нет семьи, которая заставила бы призадуматься слишком охочих «к переместу»... Через три-четыре года Норильск сможет себе позволить придирчиво относиться к каждой новой кандидатуре из желающих надолго переехать в этот город. Через семь-восемь лет преобладающим населением станут семейные люди и та молодежь, которая будет намерена в Норильске обзавестись семьями. Лет же через пятнадцать норильчане смогут сказать: да, климат не из лучших, но его недостатки сведены к минимуму социальной организацией жизни — у нас прекрасные квартиры, отличные школы и кинозалы, замечательный театр, спортзал и бассейн в каждом микрорайоне, свежие овощи на столе и т. д., не говоря о долгих отпусках, повышенной зарплате и других преимуществах.

техническое обучение разумно. Город имеет возможность воспитывать собственные кадры, до 3 тысяч молодых рабочих и 200—250 инженеров из норильчан можно готовить ежегодно.

Даже самая совершенная система материально-технического снабжения не избавит такой крупный комплекс, как Норильский, от дорогостоящего авиационного завоза грузов. К примеру, самолеты доставляют сейчас каждую двенадцатую тонну продовольственных товаров (фрукты, овощи, свежий сыр, печенье, конфеты, диетические яйца). В будущем эту функцию можно перепоручить (доставку срочных технических грузов — тем более) дирижаблям, более дешевому транспортному средству. Гондолы большой вместимости смогут конкурировать по эффективности использования и с речными судами.

Существует точка зрения, что стоит стремиться к круглогодичной навигации по Енисею и полярным морям. Мне она кажется ошибочной. Надо же думать и об условиях работы речников, моряков, портовиков в зимнюю стужу! А имеем ли мы право, плохо представляя себе экологические последствия, устраивать канал в речном льду? Другое дело — продление речной навигации на месяц. Это реально и вряд ли помешает животным переправиться с берега на берег, не нарушит скрытые от наших глаз, сложившиеся тысячелетиями законы природы. Думаю, что железная

ЗАВТРА И ПОСЛЕЗАВТРА

Депутат Верховного Совета СССР директор Норильского комбината Б. И. КОЛЕСНИКОВ рассказывает о будущем Норильского промышленного района.

сяч. А остальные?

В четырех километрах к северо-западу от поселка Талнах, в долине реки Харлаха, на ее левом берегу начинается новый город. Туда уже проложены железная и автодорога (от Норильска до рудников). Воздух чистый, тундровый, ТЭЦ работает на природном газе, металлургических предприятий вблизи нет, по соседству рудники, обогатительная фабрика, авторемонтный завод — работать есть где. Первая очередь нового городского образования рассчитана на 40 тысяч жителей (600 тысяч квадратных метров жилья). Резерв площади в юго-западном направлении практически не ограничен (еще на 60 тысяч жителей).

Вы можете спросить, а зачем нужен резерв? Ведь четверть миллиона и так уже разместили?

В том-то и дело, что Норильск и прилегающий к нему район обязывают думать не только о ближайшем будущем. Когда-то планировали строить небольшой поселок, а вырос большой город. Вырос город — открыли Талнах... А вдруг откроют нефть, и придется строить нефтеперерабатывающие заводы? Или еще что-нибудь? Не все можно предвидеть, но готовым к будущему надо быть. А сколько мы знаем примеров тому, когда отдаленное, казалось, будущее на глазах обретало реальные черты?

Маленькое отступление. Развитие промышленности в районах Крайнего Севера экономически целесообразно при наличии больших природных ресурсов и при